

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-278-295

EDN: KMJXED

Научная статья / Research article

«Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана

Д. Ранджбар , О.С. Чикризова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 chikrizova-os@rudn.ru

Аннотация. Анализируются особенности трактовки понятий «позитивный» и «негативный» мир в рамках исламской парадигмы международных отношений, а также применение исламских подходов к урегулированию конфликтов Исламской Республикой Иран (ИРИ). Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра подходов к миротворчеству и отхода от западных стратегий разрешения конфликтов, поскольку данные подходы за прошедшие 50 лет уже продемонстрировали свою несостоятельность. Опираясь на герменевтический метод анализа священных текстов ислама и сравнительный анализ, а также подход к определению «негативного» и «позитивного» мира норвежского социолога Й. Галтунга, авторы обосновывают существование двух стратегий достижения мира, базирующихся на исламских принципах, — «стратегии сопротивления» и «стратегии ненасилия», рассматривая в качестве примера первой внешнеполитическую деятельность Исламской Республики Иран по урегулированию региональных конфликтов на примере Сирии, палестинской проблемы и Ормузской мирной инициативы. Установлено, что в исламе в качестве подлинного мира видится только «позитивный мир», способный обеспечить безопасность, справедливый миропорядок и всеобщее равенство. Иран, руководствуясь мировоззренческими установками, порожденными Исламской революцией 1978—1979 гг. (духовность, борьба с коррупцией и несправедливостью, защита «обездоленных» и борьба с «высокомерными», отрицание насилия в общественном движении, устранение социальной дискриминации, правительство, учитывающее мнение народа), стремится внедрять исламские принципы в свою внешнеполитическую практику, в частности на ближневосточном направлении. Однако в связи с тем, что ряд арабских стран региона проводят антииранскую политику, некоторые инициативы Тегерана остаются нереализованными, не получая поддержки. Тем не менее в современных условиях, когда происходит пересмотр западнцентричного мирового порядка, как никогда актуально изучать альтернативные подходы к урегулированию конфликтов, выявлять их преимущества и значение, опираясь на уже существующие практические примеры.

Ключевые слова: ислам, позитивный мир, негативный мир, миротворчество, Иран, внешняя политика, незападное миротворчество

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Ранджбар Д., Чикризова О.С. «Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 278—295. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-278-295>

© Ранджбар Д., Чикризова О.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Positive Peace in the Islamic Perspective of International Relations: The Case of Iran's Foreign Policy

Daniyal Ranjbar , Olga S. Chikrizova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

chikrizova-os@rudn.ru

Abstract. The characteristics of the interpretation of the concepts of “positive” and “negative” peace within the framework of the Islamic paradigm of international relations, as well as the application of Islamic approaches to conflict settlement by the Islamic Republic of Iran (IRI) are analyzed. The relevance of the study is due to the need to rethink approaches to peacekeeping and move away from Western peace strategies and initiatives, since these approaches have demonstrated their inadequacy over the past 50 years. Based on the hermeneutic method of studying the Islamic sacred texts and comparative analysis, as well as the approach to “negative” and “positive” peace of the Norwegian sociologist J. Galtung, the authors justify the existence of two strategies for achieving peace, based on Islamic ideals — “resistance strategy” and “non-violence strategy,” using as an example of the first one the foreign policy activities of the Islamic Republic of Iran to resolve regional conflicts, taking Syria, the Palestinian problem and the Hormuz Peace Initiative as examples. The authors come to the conclusion that Islam considers only “positive peace” to be true peace, capable of ensuring security, a fair world order and universal equality. Iran, guided by the ideological attitudes generated by the Islamic Revolution of 1978—1979 (spirituality, the fight against corruption and economic injustice, the protection of the ‘oppressed’ and the fight against the ‘oppressors,’ the rejection of violence in social movements, the elimination of social discrimination, governance based on the people’s decision), seeks to introduce Islamic principles into its foreign policy practice, particularly in the Middle East. However, with a number of Arab countries in the region pursuing anti-Iranian policies, some of Tehran’s initiatives remained unrealized and did not gain support. Nevertheless, in the current context where the Western-centric world order is being revised, it is more relevant than ever to explore alternative approaches to conflict resolution and to identify their advantages and significance, based on practical examples that already exist.

Key words: Islam, positive peace, negative peace, peacekeeping, Iran, foreign policy, non-Western peacekeeping

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Ranjbar, D., & Chikrizova, O. S. (2023). Positive peace in the Islamic perspective of International Relations: The case of Iran’s foreign policy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 278—295. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-278-295>

Мы сотворили человека лучшим сло-
жением

*Коран, 95:4 (4)*¹

Амир аль-му’минин: «Человеческая
жизнь (настолько драгоценна, что) не
может быть оценена ни по какой цене»

*Асар аль-Балага, с. 89*²

Введение

Актуальность темы исследования обу-
словлена необходимостью поиска новых

подходов к урегулированию многочисленных
конфликтов, как гражданских, так и межгосу-
дарственных. В этой связи религия как неотъ-
емлемая часть общественной и частной жизни
большинства стран не-Запада и базирующая-
ся на таких универсальных принципах, как
гуманизм, справедливость и примат челове-
ческой жизни, может послужить основой для
обновления методов миротворчества и вос-
становления доверия между конфликтующи-
ми сторонами.

Еще одним мотивом при написании дан-
ной статьи для авторов послужило стремле-
ние внести свой вклад в реабилитацию
образа ислама как миролюбивой религии,
нацеленной на гармоничное сосуществование
различных групп общества, а также преодо-
ление исламофобии, деструктивного явления,

¹ Сура 95. Смоковница // Коран / пер. и коммент.
И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редак-
ция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
С. 503.

² 30 Hadiths darbare Omar Ba Mazamin Ziba Az Aeme
Athar [30 хадисов об Омаре на красивые темы от има-
мов Атара] // Shia News. (На персидском языке). URL:
shia-news.com/0010YP (accessed: 12.01.2023).

которое разобщает, поляризует сообщества как в национальном и региональном, так и глобальном масштабе, стигматизируя последователей исламского вероучения. Вопреки господствующему дискурсу о воинственности ислама авторы делают упор на миролюбивых аспектах исламского вероучения.

Новизна исследования заключается, во-первых, в том, что авторы, опираясь на герменевтический метод изучения священных текстов ислама, концептуализируют исламский взгляд на «позитивный мир» и миротворчество, обосновывая существование двух стратегий достижения мира — «стратегии сопротивления», которой руководствуется Исламская Республика Иран в своей внешней политике, и «стратегии ненасилия», взятой на вооружение рядом арабских стран Ближнего Востока, которые ради стабилизации региональной ситуации пошли на подписание мирного договора с Израилем.

Во-вторых, используя метод сравнительного анализа, авторы выявляют различия в западном и исламском подходах к обеспечению мира, постулируя универсальный характер ценностей, которые продвигает исламская (в более широком смысле — религиозная) концепция миротворчества.

Наконец, на примере Ирана авторы демонстрируют преимущества и ограничения имплементации исламских принципов во внешнюю политику в условиях существующего миропорядка, в котором пока сохраняется доминирование западных дискурсов. Однако поскольку в настоящее время мы переживаем трансформацию западнцентричной системы международных отношений, необходимо изучить возможности незападных подходов к миротворчеству, которые могут стать прочной основой для долгосрочного и устойчивого мира в будущем.

Концепция мира и войны в исламе изучается в работах таких зарубежных авторов, как Х. Ханафи (Hanafi, 1987), М. Абу-Нимер (Abu-Nimer, 2003), А. Афсаруддин (Afsaruddin, 2020) и Х. Абади (Abadi, 2022). Что касается исследований на русском языке, то необходимо упомянуть труды Г.М. Керимова (Керимов, 1983), С.В. Резника (Резник, 2008), а также

анализ эволюции концепции джихада, проведенный К.А. Кадыровой (Кадырова, 2014; 2015a; 2015b). Следует также упомянуть российского востоковеда-ираниста В.И. Белова (Юртаева), который провел впечатляющий анализ «исламской матрицы» внешней политики Ирана после Исламской революции (Юртаев, 2014; 2018). В то же время проблема применения исламской концепции позитивного мира в миротворчестве отечественными учеными до настоящего времени не рассматривалась.

Примечателен вклад иранских авторов, пишущих как на фарси, так и на английском языке, в разработку проблематики исламской концепции мира, а также применения Ираном исламских принципов во внешнеполитической деятельности. В этой связи следует упомянуть работы А. Яздани (Yazdani, 2020), М. Мохаммади (Mohammadi, 2008), М. Мегдара (Meghdar, 2008) и А. Ашрафи (Ashrafi, 2020). Кроме того, необходимо выделить аналитический труд М. Хоррамшахра (Khorramshahr, 2011), посвященный влиянию Исламской революции в Иране на региональное и международное сообщество.

Главная причина выбора Ирана в качестве исследовательского кейса связана с изменением ценностей и стратегии внешней политики этой страны после Исламской революции 1978—1979 гг. В интеллектуальном плане иранцы испытывают влияние сразу нескольких компонентов. Во-первых, речь идет об их национальной идентичности, во-вторых, это исламский компонент, в-третьих, это шиитский толк ислама, и, наконец, исторические особенности развития страны, которые формировали историческую память иранского народа. Следует подчеркнуть, что под «исламским компонентом» понимаются более обобщенные исламские принципы и практики, такие как пять столпов ислама, Священный Коран и хадисы, которые оказывали влияние на иранскую культуру в течение более 1000 лет. В то же время шиитский толк ислама представляет собой особую интерпретацию исламского вероучения, направляющую развитие Ирана с XVI в. Так, вера в божественное руководство имамов

сыграла решающую роль в формировании иранской идентичности, культуры и политики (например, концепции *веляят-э факих*).

В статье выдвигается гипотеза о том, что ислам и ценности Исламской революции в Иране в силу присущих им характеристик создают в регионе и мире такие условия, которые, хотя и имеют черты хаоса, в конечном итоге ведут к распространению позитивного мира. Для этого в статье будут рассмотрены такие понятия, как «мир» и «позитивный мир», а далее будет изучена концепция мира в исламе. Затем рассматриваются основные характеристики Исламской революции, которые были намечены на этапе становления Исламской Республики, и показывается, что все эти характеристики нацелены на достижение мира.

«Позитивный» и «негативный мир» в международных отношениях

Общая природа людей, культурное разнообразие, дух терпения, внимание к различиям, сотрудничество, принятие ответственности и единство в разнообразии, логика культуры диалога, дух творчества, а также общий язык, социальная справедливость и удовлетворение потребностей, единое правительство, глобализм и универсализм (приемлемая глобальная ответственность), новое понимание современного состояния мира, необходимость межконфессионального диалога — все эти элементы составляют представление о позитивном мире (Simbar, 2016).

В этом разделе обсуждаются различные понимания мира с упором на позитивный мир. Следует отметить, что идея достижения позитивного мира распространилась после Первой мировой войны в рамках подхода Вудро Вильсона к международным отношениям. Важнейшей задачей международных отношений стало обеспечение мира, и международное сообщество должно прилагать усилия в этом направлении. Йохан Галтунг, основоположник исследований мира, провел различие между «негативным миром» и «позитивным миром»: «Негативный мир говорит об отсутствии насилия. Когда, например, будет ратифицировано перемирие, будет

создан негативный мир. Это негативный мир, поскольку перестало происходить что-то нежелательное (например, прекратилось насилие или угнетение). Позитивный мир с позитивным содержанием, таким как восстановление отношений или создание справедливых социальных систем, служит потребностям всего населения, созидателен и разрешает противоречия. Мир — это не полное отсутствие какого-либо конфликта. Это означает ненасилие во всех формах и конструктивное проявление вовлеченности» (Galtung, 1985).

Исходя из этого, мир существует там, где люди мирно взаимодействуют и позитивно разрешают конфликты — при уважении законных потребностей и интересов друг друга по важным вопросам. Позитивный мир — это отсутствие структурного насилия, что означает необходимость определенных позитивных социальных условий, таких как социальная справедливость, равенство и благосостояние людей. Позитивный мир требует наличия социальных институтов для справедливого распределения ресурсов и мирного разрешения споров (Goudarzi & Kafash Neiri, 2018).

Другими словами, согласно исследованиям в области международного права, позитивный мир — это уважение прав человека, справедливость и недопущение насилия в международных отношениях, будь то структурное или прямое насилие. Помимо войн и раздоров сюда входят несправедливость, бедность, отсутствие развития, ущерб окружающей среде, отсутствие терпимости и т. д. (Anderson, 2004). Позитивный мир не может быть достигнут иначе, кроме как через создание культуры мира, социального образования и укрепления немеждународных норм.

Вместе с тем первой и главной целью современных международных отношений является сохранение и установление мира. В настоящее время, несмотря на то, что между странами может не быть войны, между ними может не быть и мира, а это значит, что значение мира в международных отношениях изменилось и эволюционировало. С точки зрения международных отношений смысл мира заключается в том, чтобы избегать споров и насильственных действий между

государствами. Иными словами, мир — это относительная военная стабильность и отсутствие разлада и беспорядка в системе международной безопасности. Международный мир и безопасность — это термины, которые сегодня активно используются в литературе по международным отношениям и подразумевают мир и стабильность в мировой системе, при которых ни одна из держав и политических единиц не должна выходить за свои пределы и посягать на чужую территорию, уважая ее. Все правительства должны стараться поддерживать международный мир и безопасность и никоим образом не угрожать им (Mohammadi, 2008).

Учитывая преобладающие условия в международных отношениях, следует подчеркнуть два момента, касающиеся концепции мира в международных отношениях.

1. Международный мир и безопасность в их реальном смысле не обязательно обеспечиваются сохранением статуса-кво, поскольку законы и правовые структуры господствующей системы международных отношений могут навязывать нарративы угнетения и подчинения. В то время как мир является одним из понятий, тесно связанных со справедливостью и равенством, достижение подлинного мира невозможно без справедливости.

2. В прошлом понятия мира и безопасности использовались только в военной и политической областях. Однако в настоящее время эта концепция изменена в связи с глобализацией и интеграцией. Теперь экономические и культурные кризисы, требующие коллективного действия международного сообщества, могут содействовать миру и безопасности (Meghdar, 2008).

Понятие мира и распространение позитивного мира связывается с появлением новых идей и характеристик. Безусловно, на это изменение международной концепции повлияли такие факторы, как «разведение» понятий «позитивный» и «негативный мир», трансформация мотивов и целей мира, а также анализ процесса поддержания мира. Кроме того, иной уровень понимания мира можно обнаружить в концепции мира, предлагаемой исламом, а также в ценностях иранской Исламской революции.

Концепция мира в исламе

Концепция мира — одна из центральных в исламе, поскольку среди причин ниспослания коранического откровения арабам именно в VII в. была острая необходимость преодолеть состояние перманентных межплеменных конфликтов на Аравийском п-ове, которые долгое время препятствовали объединению арабских племен и развитию государственности, несмотря на наличие всех предпосылок для этого.

В арабском языке слово «мир» (араб. «салям») является однокоренным со словом «ислам». Также «ас-Салям» — это одно из 99 имен Аллаха (Hanafi, 1987, p. 433), то есть священных эпитетов, характеризующих присутствующие Богу качества. Кроме того, от того же корня («син», «лям» и «мим») происходят такие слова, как «салляма» (глагол 2-й породы) — «делать уступку», «примиряться», «соглашаться с чем-либо», «спасать, избавлять от чего-либо»; «саляма» (глагол 3-й породы) — «мириться», «мирно жить друг с другом», а также причастие «салимун» — «безопасный», «благополучный». В свою очередь, традиционно в международных отношениях мир означает больше, чем просто отсутствие войны. Как заметил бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, «мир означает доступ к образованию, здравоохранению и основным услугам». Кроме того, он отмечает, что мир обеспечивается уважением достоинства, прав и способностей каждого мужчины и женщины³. Однако в исламском представлении понятие мира наполняется несколькими иными содержанием.

Согласно исламскому вероучению, человек по природе склонен к миру, а насилие порождается несоблюдением божественной воли, ошибками в воспитании и недостатком образования (Yazdani, 2020, p. 153). Война является последним средством урегулирования

³ Peace means dignity, well-being for all, not just absence of war — UN officials // UN News. September 9, 2014. URL: <https://news.un.org/en/story/2014/09/476992#:~:text=Audio%20Hub-,Peace%20means%20dignity%2C%20well%20being%20for%20all%2C%20not%20just,absence%20of%20war%20%E2%80%93%20UN%20officials> (accessed: 12.04.2023).

конфликта, допустимым к применению только после исчерпания всех мирных средств. Мир в Коране понимается как состояние, управляющее жизнью верующих и определяющее их отношения с Богом как творцом и его творениями. Достижение мира является самой благородной и самой высокой целью человеческого существования в этом мире, поскольку мир помимо прочего обеспечивает сохранность человеческой жизни.

Исходя из этого, в исламе под «миром» подразумевают не отсутствие насилия («негативный мир»), а скорее тот самый «позитивный мир». А. Афсаруддин отмечает: «Это скорее целостная концепция, основанная на двух ключевых факторах: 1) признание равного достоинства каждого человека как творения Божьего; 2) залог справедливости для всех на земле. Эти два ключевых фактора позволяют концептуализировать мир как состояние, основанное на фундаментальной перестройке социально-экономических и межличностных отношений, которые способствуют установлению и развитию справедливого и эгалитарного общества» (Afsaruddin, 2020, p. 132). Она также добавляет: «Явленные законы Бога, должным образом истолкованные и претворенные в жизнь, неизбежно приведут к конечной цели: справедливому и мирному общественному порядку» (Afsaruddin, 2020, p. 99).

Следует подчеркнуть, что понятие «справедливость» в исламе означает не только «закон», но — что более важно — Аллахицкую (божественную) справедливость, равенство и праведный порядок как основу для устранения несправедливого мироустройства, власти узурпаторов и любых форм общественного недоверия и неравенства.

В контексте проблематики миротворчества необходимо разделять понятия «ас-салям» (араб. мир), которое по смыслу больше соответствует «позитивному миру», и «ас-сульх» (араб. перемирие, также однокоренные «аль-мусалаха», примирение, и «аль-ислах», улучшение, исправление, (процесс) примирения), которое можно отождествить, с одной стороны, с «негативным миром», а с другой — с процессом урегулирования разногласий между сторонами с целью

прекращения или предотвращения дальнейшего конфликта и насильственных действий.

При всей миролюбивости ислам нельзя назвать пацифистской религией. Как отмечает А. Афсаруддин, «пацифизм, определяемый как ненасильственное поведение при любых обстоятельствах и безоговорочный отказ от войны даже перед лицом насильственной агрессии... будет рассматриваться как способствующий несправедливости и социальной нестабильности — и, следовательно, морально и этически неприемлемым» (Afsaruddin, 2020, p. 99). Поскольку справедливость — также один из основных принципов исламского вероучения, она не должна вступать в противоречие с миролюбием и допускать ущемления прав и достоинства слабых. Миролюбие не должно приводить к принятию несправедливости и зла. В то же время любая вооруженная борьба, согласно Корану, должна носить исключительно оборонительный характер. Обоснования для наступательной войны появились гораздо позже и носят дискуссионный характер, однако освещение данной дискуссии выходит за рамки данного исследования.

Концепция обеспечения мира в исламе строится на следующих принципах.

1. Индивидуальная ответственность перед Богом, собой и обществом за жизнь в мире и гармонии с другими людьми. Из этого проистекает верность исполнению договоров и недопустимость нарушения соглашений. Более того, ради достижения мира ислам допускает даже заключение соглашения, которое на первый взгляд ущемляет интересы мусульман, но в долгосрочной перспективе служит им во благо (Alikhani, 2016, pp. 11—14). Пример — Худайбийское соглашение (628 г.), которое пророк Мухаммад заключил с язычниками-мекканцами ради прекращения кровопролития. Документ содержал неблагоприятные для мусульман требования (в частности, возможность для всех аравийских племен свободно выбирать сторону Мухаммада или мекканцев-курайшитов), что впоследствии способствовало примирению Мекки со сторонниками Мухаммада и прекращению длительного вооруженного противостояния.

2. Опора на понятия «сабр» (терпение) и «мусабара» (снисходительность): терпение и непоколебимость в воздержании от запрещенного; снисходительность по отношению к другим людям, а также воздержание от мести тем, кто причинил вам вред. Данный принцип также гарантирует прощение своего врага, что способствует восстановлению доверия между конфликтующими сторонами и обеспечению устойчивого «позитивного мира»: «И воздаяние зла — зло, подобное ему. Но кто простит и уладит, — награда его у Аллаха. Он ведь не любит несправедливых!» (Коран, 42: 38 (40))⁴.

3. Справедливость, которая одновременно выступает и как условие для достижения мира, и как следствие мира и социальной стабильности. Справедливость позволяет также обеспечивать равенство людей, провозглашенное в Коране: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (Коран, 4: 1 (1))⁵.

4. Индивидуальный выбор: мир не может быть навязан кем-либо; противоборствующие стороны должны добровольно признать хотя бы частичную правоту и правомочность требований своего оппонента, принять решение о примирении с врагом и прощении своих бывших противников (Afsaruddin, 2020). Принцип индивидуального выбора делает неприемлемым с точки зрения ислама такой западный подход, как «принуждение к миру» (*peace enforcement*).

5. Ценность человеческой жизни является ключевым принципом любой религии, в том числе ислама. Для спасения жизни допустимо принимать в пищу запрещенные продукты (*харам*). Соображениями о бесценности жизни человека издавна руководствовались арабы-бедуины, устанавливая принципы

гостеприимства и обращения с незнакомцем, предписывающие принять в своем шатре любого путника, который путешествует по пустыне, поскольку завтра ты сам тоже можешь оказаться таким путником. Гостя обязательно нужно накормить и обеспечить его ночлег, в течение трех дней для этого человека дом хозяина будет надежным прибежищем. Кроме того, исходя из данного принципа, в ходе урегулирования конфликтов ислам призывает к милосердию, состраданию и великодушию по отношению к врагу.

Акцент на принципе справедливости при соблюдении или достижении мира обосновывает стратегию «сопротивления», которую взяла на вооружение Исламская Республика Иран в своей внешней политике. Данная стратегия основана на аяте из суры «Женщины», который гласит: «Не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда, и не усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Для Аллаха преимущество усердствующим своим имуществом и своими душами перед сидящими на степень. Всем обещал Аллах благо, а усердствующим Аллах дал преимущество перед сидящими в великой награде» (Коран, 4: 97 (95))⁶. Таким образом, мы можем заметить разницу между исламским видением справедливости и мира и, например, видением ООН, основанным не на «справедливости», а на «равенстве» и свободе иметь равные возможности для образования, здравоохранения и т. д. Практические аспекты реализации стратегии «сопротивления» будут раскрыты в заключительном разделе статьи.

Коран, сура «Корова» (2: 214 (217)) также гласит: «Спрашивают они тебя о запретном месяце — сражении в нем. Скажи: „Сражение в нем велико, а отвращение от пути Аллаха, неверие в него и запретную мечеть и изгнание оттуда ее обитателей — еще больше перед Аллахом: ведь соблазн — больше, чем убийство!“»⁷. Общественный порядок, безопасность общества, который превыше сохранения

⁴ Сура 42. Совет // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 398.

⁵ Сура 4. Женщины // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 81.

⁶ Там же. С. 93.

⁷ Сура 2. Корова // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 50.

жизни индивида (коллективизм культуры), «подчеркивают высший моральный императив поддержания порядка и противодействия неправомерным действиям» (Afsaruddin, 2020, p. 109).

Примечательно, что большинство обращений к вопросу о необходимости мира связаны с темой отношений мусульманской уммы с немусульманами. Коран обязывает мусульман к прекращению насилия и поиску мира с немусульманами (Коран, 9:4 (4), 9: 6 (6)—8 (8)⁸). Вместе с тем Коран логично утверждает братство между верующими мусульманами (Коран, 49:10 (10)⁹). Это позволяет обосновывать необходимость как межрелигиозного, так и внутриисламского диалога, выступающих основой для выстраивания гармоничных и здоровых социальных отношений. Кроме того, акцент на принципе терпения и снисходительности может рассматриваться как основа стратегии «ненасилия», взятой на вооружение арабскими государствами, выбравшими путь примирения с врагом (в лице Израиля) ради достижения долгосрочного мира и прекращения кровопролития.

Специфика функционирования арабомусульманских обществ предлагает также инструменты для урегулирования конфликтов, и среди этих инструментов — собственная модель посредничества и арбитража, опирающаяся на традицию и уходящая корнями в институт обращения к третьей стороне (старейшине, шейху племени или *кади* (судье), то есть лицу, пользующемуся авторитетом всех членов общины) для помощи в разрешении спора. Как правило, эти посредники, руководствуясь исламскими нормами и ценностями, побуждают обе стороны сначала урегулировать свои разногласия самостоятельно. Общая цель состоит в том, чтобы преодолеть ущерб, нанесенный межличностным отношениям, и

⁸ Сура 9. Покаяние // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 161—162.

⁹ Сура 49. Комнаты // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 423.

возобновить их, а также добиться восстановления доверия между сторонами. Кроме того, не следует забывать, что при урегулировании спорной ситуации посредник должен руководствоваться принципом общего блага (*аль-маслаха*), то есть принятое решение должно максимально удовлетворять интересы обеих сторон, а также способствовать благополучию всей общины.

Характеристики иранской Исламской революции и достижение позитивного мира

Изучив особенности концепции позитивного мира, мы рассмотрим характеристики Исламской революции, ориентированные на достижение позитивного мира. Важно отметить, что характеристики Исламской революции в Иране исходят из концепции *веляят-э факих*, которая наделяет всей полнотой политической и религиозной власти шиитское духовенство и предусматривает, что все ключевые решения государства подлежат утверждению верховным духовным лидером, который в этой концепции называется *вали-е факих* или исламский правовед-правитель. Это концепция, которая отличает политику Ирана от политики других мусульманских стран, таких как Саудовская Аравия или Пакистан (Юртаев, 2014; 2018; Кожанов, Богачёва, 2020). Цель данного раздела — показать, что Исламская революция обладает характеристиками, которые содействуют распространению позитивного мира.

Отрицание насилия в общественном движении

При обсуждении внутренних противоречий существующего международного порядка Р. Кокс говорит о социальных силах, которые могут использовать эти противоречия для создания вызовов этому миропорядку и борьбы за новый, более справедливый миропорядок (Steans et al., 2013). Согласно Б.К. Джиллсу (Gills, 2016), эти антигегемонистские силы бросают вызов господствующим политическим и институциональным механизмам, формируя «контргегемонию» в виде набора альтернативных ценностей, концепций и идей.

Контргегемонистские силы не имеют конкретной природы и могут быть или не быть прогрессивными по своей сути. Противостояние гегемонии требует формирования нового исторического союза, который представляет собой не просто коалицию классов, а включает в себя политическое, экономическое и культурное измерения конкретной социальной формации (Moshirzadeh, 2009). Согласно точке зрения А. Грамши, проблема культурного измерения также встречается в дискуссии об изменении международных отношений. А. Грамши (Gramsci, 1992) видит всестороннее преобразование социальной реальности через создание «культурной гегемонии» и «общей культуры» (Maziar, 1991).

Теоретики революции считают саму идею распространения (экспорта) революции существенно значимой. Несмотря на отсутствие универсальной идеологии, любая революция где бы то ни было, хотя бы основанная на теории диффузии, затронет соседние страны и вызовет там революционные движения. Так, победа Исламской революции в Иране вызвала волнения в Ираке, Бахрейне и Саудовской Аравии (Ashrafi, 2020). Самым свежим примером таких революций и их последствий может быть «арабская весна». Это движение, по мнению экспертов, все еще не завершившееся, не только оказало существенное влияние на страны региона Ближнего Востока и Северной Африки, но и выявило новые ценности, которые могли изменить политику и перспективы вовлеченных стран (Msellemu & Kessy, 2022).

Очень важным аспектом, выступающим одной из существенных черт иранской революции, является отказ от насилия в общественном движении. Различные движения против роста цен или движения за социальные изменения, особенно в XX в., всегда имеют ряд важных проявлений, которые нельзя игнорировать, и среди них — насильственный характер борьбы за перемены. Иранская революция является исключением в этом отношении. Рухолла Мусави Хомейни как лидер иранской революции не допустил применения насильственных методов и вооруженной борьбы с целью свержения шахского режима, и поэтому иранская революция

завершилась без применения этих методов. Мирный путь общественного движения приведет к институционализации культуры избегания насилия в обществе, сформировав прочную основу для позитивного мира. Возможно, именно поэтому военные так и не смогли завоевать себе место в качестве отдельной силы в постреволюционной политике Ирана.

Борьба против экономической несправедливости (поддержка обездоленных)

Согласно идеям Р.М. Хомейни, экономика в исламе выступает не целью, а средством и инструментом духовной эволюции общества. Кроме того, объяснение и внедрение исламских принципов в экономику является обязанностью исламских ученых, исследователей и преданных мусульманских экспертов, которые должны, во-первых, внедрить экономическую систему ислама в соответствии с потребностями и требованиями времени (теоретический аспект), а во-вторых, разработать планы и программы для ее претворения в жизнь (практический аспект).

Р.М. Хомейни считал Исламскую революцию революцией обездоленных и угнетенных, которые и выступали ее инициаторами. По его мнению, исламская экономика не является ни капиталистической, ни коммунистической, а значит, ни одна из этих двух школ не является легитимной с точки зрения ислама. Частная собственность, которая является «яблоком раздора» между этими двумя подходами, существует в исламе на законных основаниях, ограничиваясь только необходимостью соблюдения принципов «*хальяль*» (законного, разрешенного) и «*харам*» (незаконного, запрещенного). Такие взгляды и идеи можно найти в выступлениях Р.М. Хомейни, который отмечал: «Вопрос о собственности в некотором смысле является одновременно законным и условным, но это не значит, что каждый может делать что угодно и обладать любой собственностью. Легитимность основана на нормах шариата, ростовщичество запрещено, имущество людей не эксплуатируется без причины. Всему

есть предел. Собственность, если она законна, уважается независимо от того, какой режим находится у власти, а незаконная собственность не уважается»¹⁰.

С точки зрения имама Хомейни, ислам придает большое значение духовности и считает законным обращать внимание на материальные вещи в той мере, в какой это не мешает росту и счастью каждого человека, и этот вопрос сам по себе будет препятствовать тому, чтобы кто-то совершал недозволённые поступки. Если мы рассмотрим акцент ислама на выплате «хумса», «закята» и реализации других форм благотворительности, предписанных исламом, мы увидим, что даже законное богатство не остается в руках истинных верующих, а тратится на пути добродетели¹¹.

Одной из серьезных задач Исламской революции является устранение бедности различных слоев иранской нации, и по этой причине были реализованы меры и программы, направленные на сокращение социального разрыва. Искоренение бедности является одной из основ позитивного мира, поскольку, по мнению многих экспертов в области международной политики, экономические потребности являются одной из основных причин войн между различными народами.

¹⁰ Khomeini R. (Imam Khomeini). *Sokhanrani dar jame daneshjuyane esfahan (jelogiri az harg va marg)* [Выступление перед студентами Исфахана (предотвращение хаоса)]. Tuesday, 23 October 1979. Tehran : Institute for editing and publishing the works of Imam Khomeini. Vol. 10. P. 476—477. (На персидском языке). URL: http://www.imam-khomeini.ir/fa/C207_42844/%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D9%87_%D8%A7%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%84_%D8%BA%D8%B8%D8%B1%D9%85%D8%B4%D8%B1%D9%88%D8%B9_%D9%88_%D8%AC%D9%84%D9%88%DA%AF%DB%8C%D8%B1%DB%8C_%D8%A7%D8%B2_%D8%AA%D9%84%D8%A7%D8%B4_%D8%AF%D8%B4%D9%85%D9%86_%D8%AF%D8%B1_%D8%A7%D8%B8%D8%AC%D8%A7%D8%AF_%D9%87%D8%B1%D8%AC_%D9%88_%D9%85%D8%B1%D8%AC (accessed: 24.12.2022).

¹¹ *Vojube hefze Nezame Eslami dar andishe siasi Emam Khomeni, nashriye majles va rahbord* [Сокровищница знаний: Необходимость сохранения исламской системы в политической мысли имама Хомейни] // *Hawzah.net*. (На персидском языке). URL: <https://hawzah.net/fa/Article/View/99638/-حفظ-نظام-وجوب-انديشه-سياسي-امام-خميني-ره> (accessed: 24.12.2022).

Ликвидация социальной несправедливости

Одной из характеристик Исламской революции был упор на устранение традиционных дискриминационных механизмов в иранском обществе. Цель революции и тех, кто пытался ее осуществить, заключалась в том, чтобы каждый достиг того уровня жизни, которого заслуживает исходя из прилагаемых усилий. Ограничения этнических групп, племен и рас не должны мешать индивидууму достичь желаемого положения. В связи с этим аятолла Хомейни подчеркивал социальную справедливость, защиту слабых и противодействие «высокомерным», рассматривая социальную справедливость в качестве одного из принципов ислама, играющих значительную роль в регулировании богатства и достижения равенства уровня жизни общества: «Пророки... пришли мобилизовать бедняков, чтобы поставить мародеров на место и восстановить социальную справедливость»¹².

Постоянный акцент Р.М. Хомейни на скромной жизни, в том числе для чиновников, показывает важность социальной справедливости для исламской экономики. Социальная справедливость является одной из основ существования Исламской Республики и означает, что дискриминация, основанная на тирании, должна быть уничтожена. Ислам поддерживает бедняков, рабочих и крестьян (Dashiri, 2011).

Правительство, учитывающее мнение народа

Исламская революция смогла объяснить совместимость ислама и демократии, выявить взаимодействие двух сфер — религии и политики — и одновременно ответить на два вопроса — платоновский «Кто должен править?» и макиавеллиевский «Как следует

¹² Khomeini R. *Sahifeh-ye Imam. An Anthology of Imam Khomeini's Speeches, Messages, Interviews, Decrees, Religious Permissions, and Letters*. Vol. 8. Tehran : Institute for editing and publishing the works of Imam Khomeini, 1979. P. 292. URL: <http://staticsml.imam-khomeini.ir/en/File/NewsAttachment/2014/1702-Sahifeh-ye%20Imam-Vol%208%20.pdf> (accessed: 23.12.2022).

править?». Ответ таков: необходимо установить политическую систему, основанную на духовных и политических характеристиках, связи между ценностями государства, исламскими ценностями и демократической структурой власти (Khorramshahr, 2011). Такое государственное устройство, основанное на соответствии ислама требованиям времени, религиозном обновлении и возрождении исламских представлений о государственном управлении, подчеркивало республиканский метод правления и роль народа в принятии государственных решений. В качестве основы политической системы рассматриваются модель исламизации и устойчивые исламские ценности, такие как справедливость, богоцентризм и духовность.

Исламская республика была выражением связи между религией и политикой и показала, что существует возможность сочетания религиозности и модернизации. В то же время такая политическая система отрицала косность, присущую некоторым сторонниками исламского пути развития, и сектантство, а также секуляризм и атеизм. Исламская революция провозгласила систему, легитимность которой основана на суверенитете Бога, истинности религиозных ценностей, а также волеизъявлении народа и его праве определять судьбу нации.

Доктрина «религиозной демократии», возникшая в ходе Исламской революции, способствовала развитию культуры взаимодействия между государством и обществом. Учет правительством потребностей всего народа и особенно большей его части — мусульманского сообщества — должен способствовать созданию социальной гармонии и возрождению единства иранской нации. Эта гармония во взаимоотношениях между государством и обществом недостижима без внедрения принципов справедливого исламского правления и норм шариата (Varzegar, 2012). «Религиозная демократия» должна была также бросить вызов крайним националистическим идеологиям, в том числе панарабизму, режимам, аффилированным с Востоком (социалистическим блоком) или Западом (капиталистическим блоком), и одновременно

бороться против империализма и социалимпериализма.

Политическая система, основанная на уважении воли народа, устраняет многие причины социальных волнений. Члены общества могут реализовать свои законные политические требования посредством участия в политической конкуренции и не нуждаются в применении насилия для достижения своих целей. Практика ненасилия внутри общества может привести к расширению ценностей мира внутри страны и на международной арене (Kuklinski, 2002).

Борьба с коррупцией

Существуют различные определения коррупции. В самом широком смысле коррупция и неправомерное использование государственных объектов и ресурсов интерпретируются в соответствии с личными интересами. Одной из важных особенностей режима шаха М.Р. Пехлеви можно назвать системную коррумпированность государственного аппарата, следствием чего был высочайший уровень коррупции и махинаций с финансовыми ресурсами, получение и выплата самых крупных взяток, злоупотребление властью.

Самодержавие, монополия на власть и богатство в семье Пехлеви, закрытость политической системы и отсутствие независимой прессы и партий, тирания, трайбализм и реляционизм, слабость правовых институтов и пренебрежение законом характеризовали режим Пехлеви, переживавший системный кризис. Сильный разрыв между богатыми и бедными, коррупция правящей верхушки подпитывали дискриминацию и несправедливость в обществе. Таким образом, классовый разрыв считался одной из отличительных черт режима Пехлеви и в итоге привел к антирежимным выступлениям обездоленных масс иранского народа.

После победы революции и провозглашения Исламской Республики одной из ключевых мер нового правительства стала борьба с коррупцией. Если коррупция имеет место во всех измерениях и проявлениях — политическом, экономическом и культурном, единство общества будет недостижимо. В обществе, где люди не преданы друг другу, а чиновники

не прислушиваются к своему народу, коррупция получит благоприятную почву. Как отмечал верховный лидер Ирана Али Хаменеи в своих проповедях, «наша революция была массовым народным движением против правительства, которое по всем признакам было плохим. Это было коррумпированное, зависимое и некомпетентное правительство»¹³.

Кроме того, одной из важных причин насилия в обществе является наличие незаконных способов получения богатства и чувство безысходности от того, что законными способами разбогатеть нельзя. Когда экономическая система общества неэффективна и лишена необходимой прозрачности, коррупция институционализируется, а насилие для получения богатства узаконивается. Борьба с коррупцией в теории и на практике была одним из принципов Исламской революции (Sarvi & Zarei, 2015).

Духовность

Духовность есть протест против господствующей тенденции общества потребления. Ислам — это религия, уважающая как материальные, так и духовные потребности людей, однако материальные ценности всегда должны быть связаны с духовными. В концепции Исламской революции ислам воспринимается как единственный способ избавить человечество от бремени тысяч проблем. Чтобы выйти из кризиса, мусульманский народ Ирана принял теорию духовности имама Хомейни¹⁴.

¹³ Bayanat dar khotbe haye namaze jome, paygahe etela resanie dafter hefz va nashre asare Hazrate Ayatollah Ozma Seyed Ali Khamenei [Управление по сохранению и публикации произведений аятоллы Али Хаменеи. Высказывания в пятничных молитвенных проповедях] // Khamenei.ir. 01.10.1999. (На персидском языке). URL: <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2974> (accessed: 21.12.2022).

¹⁴ Human nature and international relations from Imam Khomeini's point of view // Imam Khomeini (PBUH) Editing and Publishing Institute, Aruj Publishing Institute, The Portal of Imam Khomeini. P. 128—140. URL: http://www.imam-khomeini.ir/fa/c202_144890/%D8%AD%D8%B6%D9%88%D8%B1/%D8%AC_68/%D9%85%D8%A7%D9%87%DB%8C%D8%AA_%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%A7%D9%86_%D9%88_%D8%B1%D9%88%D8%A7%D8%A8%D8%B7_%D8%A8%DB%8C%D9%86_%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%84%D9%84_

Исламская идеология и присутствие духовности в политике предлагались не только лидерами Исламской революции или иранскими мыслителями, но и западными философами. М. Фуко называет иранскую революцию «революцией с пустыми руками» (Foucault, 1988). По его мнению, причина победы иранской революции не в военной технике и «жесткой силе», проистекавших из единства революционеров; скорее, причина успеха революции кроется в вере лидера революции и иранского народа в превосходство «мягкой силы», которая выражена в исламе и догматике шиизма.

Современный период истории человечества сформировался с появлением двух интеллектуально-политических школ — либерализма и социализма. Первая школа, отдавая приоритет основным правам и общественно-политическим свободам личности и группы, считала, что рост и расширение прав и свобод личности и есть желаемое совершенствование человека и позволяет как достичь материальных целей, так и реализовать духовные потребности. Однако социалистическая школа, критикуя печальные последствия предоставления индивиду неограниченной свободы, особенно в области экономики и политики, отдавала приоритет ценности равенства над свободой, полагаясь на превосходящую силу правительства.

Исламская революция сочетала в себе ценности как Французской революции, которая подчеркивала первую ценность, то есть свободу индивида, так и Русской революции, которая стремилась достичь второй ценности, то есть равенства всего общества. Исламская революция под руководством имама Хомейни сочетала обе ценности — индивидуальную свободу и социальное равенство, но трактовала их по-своему. Что еще более важно, Р.М. Хомейни также возвел духовность в ранг главенствующего принципа над всеми другими ценностями. М. Фуко, французский мыслитель, так объясняет сочетание политики и духовности иранской революции: https://www.imam-khomeini.ir/fa/c202_144890/%D8%A7%D8%B2_%D8%AF%DB%8C%D8%AF%DA%AF%D8%A7%D9%87_%D8%A7%D9%85%D8%A7%D9%85_%D8%AE%D9%85%DB%8C%D9%86%DB%8C (accessed: 14.04.2023).

«Иранскому движению придала силу двойственность: с одной стороны, коллективная воля к смене руководящего органа, а с другой — желание изменить основы своей жизни» (Foucault, 1988).

Сила этой воли коренится в шиитском исламе, который допускает активную политическую борьбу, мобилизует народные массы и консолидирует все бедные, обездоленные и угнетенные слои населения. Исходя из этого, народ Ирана стремился изменить свои отношения с другими народами, с религией, Богом и, прежде всего, отношения друг с другом. Именно в этот момент ислам (и религия в целом) играет роль многообещающего и утверждающего средства изменения основ менталитета людей. Своим учением и внутренним содержанием шиизм различает чисто внешнее послушание и глубокую духовную жизнь. Люди ищут изменения в своем менталитете, воспользовавшись исламом, потому что этот подход уже существовал и лежал в основе иранской идентичности. В исламе присутствует революционная сила, которая не ограничивается достижением простого послушания верующих. В Исламской революции были намерение и воля, новое начало через возрождение духовности и опыта, накопленного за столетия укоренения шиитского ислама в Иране (Foucault, 1988).

Таким образом, духовность Исламской революции проистекала из шиитского ислама, имеющего глубокие корни в иранской культуре. Поэтому эта революция считалась реакцией на интеллектуальные и практические проблемы современной эпохи и предусматривала воссоздание новой исламской цивилизации, основанной на трех принципах: свободы, справедливости и духовности¹⁵. При этом преимущество этой революции по сравнению с другими политическими школами заключалось в новом подходе к жизни, основанном на ценностях шиитского ислама, который,

в отличие от социализма и либерализма, сочетал в себе материализм и духовность. Именно духовность сдерживает индивида и общество от применения насилия. Кажется, что лучший способ контролировать насилие — это применять духовные инструменты, которые широко используются во всех ситуациях и могут считаться одним из лучших факторов для достижения позитивного мира.

Позитивный мир во внешней политике Ирана

Дипломатия Исламской Республики Иран действовала на двух направлениях, стремясь обеспечить позитивный мир. В первое десятилетие ИРИ осуществляла усилия по поддержке «мира ислама» и установлению мира в географическом регионе «исламской уммы», а также боролась с силами, стремившимися нарушить мир и безопасность в «мире ислама». Усилия Ирана по снижению напряженности в кризисных ситуациях в Афганистане, Таджикистане, Кашмире и Нагорном Карабахе служат яркими примерами миротворческой политики ИРИ. Кроме того, постоянный акцент Ирана на уважении международно признанных границ, территориальной целостности и невмешательстве во внутренние дела других стран находится в рамках общей политики Ирана по сохранению и укреплению стабильности, безопасности и экономического развития на Ближнем Востоке (Nowrozi & Mosfa, 2012).

Спустя 20 лет после победы Исламской революции и особенно после того, как Иран занял место председателя в Организации Исламская конференция (ОИК, сейчас — Организация исламского сотрудничества, ОИС), примирение между странами «мира ислама» и исламистскими группировками внутри этих стран ускорилось. Достижение мира в Таджикистане, Ираке и Афганистане, Чечне, Карабахе и Кашмире было частью деятельности Ирана в этот период. Иран также предложил ряд инициатив по достижению мира за пределами «исламской уммы», которые могут считаться инновационными в своем роде¹⁶.

¹⁵ Khomeini R. Sahifeh-ye Imam. An Anthology of Imam Khomeini's Speeches, Messages, Interviews, Decrees, Religious Permissions, and Letters. Vol. 4. Tehran : Institute for editing and publishing the works of Imam Khomeini), 1979. P. 104. URL: [http://staticsml.imam-khomeini.ir/en/File/NewsAttachment/2014/1698-Sahifeh-ye%20Imam-Vol%204\(1\).pdf](http://staticsml.imam-khomeini.ir/en/File/NewsAttachment/2014/1698-Sahifeh-ye%20Imam-Vol%204(1).pdf) (accessed: 22.12.2022).

¹⁶ Kharazi S. K. Siasate khareji ma: Majmue sokhanrani haye Seyed Kamal Kharazi vazie omur khareje

Пацифистский подход Ирана получил признание мирового сообщества и привел к тому, что Иран выступил посредником в урегулировании ряда вопросов международной повестки. В настоящее время Иран можно рассматривать как одного из основных миротворцев в сирийском кризисе. Благодаря сотрудничеству с Россией и Турцией Иран стал основным участником миротворческих переговоров в рамках так называемого Астанинского формата и является одной из основных опор этого формата (Belhadj Klaz & Mariani, 2022, p. 23). США и консервативные страны Ближневосточного региона пытались реализовать свои наступательные цели в этой стране, убрав Иран с сирийской арены, что привело к провалу нескольких раундов переговоров по Сирии. Однако роль Ирана в Астанинском процессе добавила легитимности этому переговорному формату. Следует отметить, что с помощью мирного процесса в Сирии Иран не только распространяет свою позитивную мирную идеологию, но и реализует успешный миротворческий механизм без вмешательства Запада в дела региона.

Среди примеров миротворчества в регионе есть и неудачные попытки. В октябре 2019 г. для распространения позитивного мира в регионе Персидского залива Иран предложил Ормузскую мирную инициативу¹⁷. Этот план основан на сотрудничестве прибрежных стран Персидского залива с целью прекращения присутствия иностранных сил в этой важной и стратегической акватории. Инициатива направлена на достижение мира и стабильности в Персидском заливе и экономического прогресса и процветания стран региона. Однако связи Запада со странами региона Персидского залива и наличие военных баз США ограничивали эффективность Ормузской мирной инициативы. Более того,

зависимость многих стран региона от Запада противоречит ценностям независимого мира и идеологии внешней политики Ирана.

Как уже отмечалось, смена ценностей во внешней политике Ирана началась с Исламской революции и «доктрины сопротивления» Р.М. Хомейни (Goudarzi, Jawan & Ahmad, 2009). Учение имама Хомейни о сопротивлении было основано на таких важных компонентах, как правильное понимание региональных условий, воздержание от любой поверхностности и ложных представлений об исламской религии, превращение ислама в реальную идеологию борьбы, активизация глобальных возможностей исламской уммы, правильная оценка будущих событий, избегание политического квиетизма и отказ от пораженческого менталитета. Безусловно, такие ценности, как достоинство, независимость и свобода, коренятся в той же доктрине. Следование Ирана «стратегии сопротивления» можно проследить в вопросе иранской мирной атомной программы. Основываясь на идеологии и логике веры в мир во всем мире, Иран запретил и прекратил производство и применение оружия массового уничтожения в соответствии с нормами шариата и руководствуясь приказом Верховного лидера. Однако Запад стремится обвинить Иран в том, что он мешает глобальному движению к миру. В связи с этим Иран сталкивается с санкциями и международным давлением. Однако ИРИ считает, что мира можно достичь, используя «стратегию сопротивления» и не поддаваясь давлению.

В настоящее время итоги применения Ираном «стратегии сопротивления» в Ближневосточном регионе наиболее очевидны. В рамках этой стратегии ИРИ создала «ось сопротивления» в регионе и побудила палестинцев попытаться достичь мира, не сдаваясь перед напором Израиля. Ислам и Иран вслед за ним ценят человеческую жизнь и следуют универсалистскому мировоззрению Корана. Эти ценности противоположны западному индивидуалистическому мировоззрению, где приоритетами страны являются национальные интересы, а не человеческая жизнь. Поэтому «мир ислама» преимущественно поддерживает позицию палестинцев.

[Наша внешняя политика : сборник речей Сейеда Камали Харизи, министра иностранных дел]. Vol. 1. Tehran : Political and International Studies Office, 2006. (На персидском языке).

¹⁷ Grajewski N. Iran's Hormuz Peace Endeavor and the future of Persian Gulf security // European Leadership Network. July 7, 2020. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/irans-hormuz-peace-endeavor-and-the-future-of-persian-gulf-security/> (accessed: 24.12.2022).

Однако некоторые западные и израильские эксперты полагают, что пути Ирана и других мусульманских стран разошлись из-за процесса «нормализации» и соглашений между Израилем и арабскими странами (Berger, 2017). Исходя из этого, можно заключить, что иранское правительство придерживается собственных представлений о мире и региональных событиях, а ценности ИРИ расходятся с ценностями большинства арабских стран. Правительство Ирана считает, что нормализация отношений с Израилем равнозначна предательству, и арабские страны не должны сбиться с пути. Однако при более глубоком изучении в этом случае становится ясно, что Иран и арабские страны следуют одной и той же исламской концепции достижения мира, но используют разные стратегии. Как уже упоминалось, для достижения мира Иран следует «стратегии сопротивления», которая также упоминается в исламе. В свою очередь арабский мир, разочаровавшись в этой стратегии, решил воспользоваться другими доступными исламскими ориентирами и «стратегией ненасилия», согласно которой, чтобы установить долгосрочный мир, иногда необходимо иметь дело с агрессором, даже если это не соответствует ценностям ислама. Поэтому можно сделать вывод, что в исламе пути к миру могут быть разными, но ценности никогда не меняются (таблица).

Пути достижения позитивного мира могут отличаться во внешней политике разных стран, и поэтому политика Ирана может восприниматься другими странами в качестве своего рода вызова для продвижения позитивного мира. Например, для Китая в его светской внешней политике позитивный мир строится на таких принципах, как взаимопонимание, сотрудничество и мирное развитие между народами. Внешняя политика этой страны направлена на построение гармоничного мира на основе сотрудничества, взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов. Кроме того, мы можем видеть продвижение Китая к позитивному миру посредством таких проектов, как инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП)¹⁸.

¹⁸ The Five Principles of Peaceful Co-Existence Stand Stronger // China's Embassy in the Islamic Republic of Iran.

Различия в западном и исламском подходах к урегулированию конфликтов

Тема	Западный подход	Исламский подход
Взгляд на конфликт	Конфликт как негативное явление Конфликт должен быть полностью решен для достижения мира	Внимание к деталям, особенностям конфликта Конфликт как естественное и потенциально позитивное явление Признается также негативное отношение к конфликту
Роль посредника	Посредник призван отстаивать западные принципы: а) конфиденциальность; б) беспристрастность; в) нейтралитет	Доверенный советник Советник способен оказывать влияние посредством: а) глубоко укоренившихся социальных связей; б) политической власти; в) религиозной добродетели; г) предыдущего опыта посредничества
Роль религии	Светские рамки, которые часто ограничивают роль религии только «религиозным конфликтом»	Религия может быть полезным инструментом для урегулирования не только религиозных конфликтов, но и конфликтов в широком смысле
Масштаб вовлеченности	Индивидуализм в разрешении конфликтов и миростроительстве / переговорах	Акцент на все сообщество (умму)

Источник: (Abadi, 2022, p. 5).

Обзор внешней политики Индонезии показывает, что эта страна также выступает за достижение позитивного мира на основе таких принципов, как использование диалога, сотрудничества и взаимного уважения для укрепления мира. Одной из главных черт индонезийской политики является «умеренный ислам» суннитского толка. Эта особенность внешней политики отражает внутренние ценности и убеждения индонезийского общества. Исламские нормы сконструировали умеренный

June 29, 2014. URL: http://ir.china-embassy.gov.cn/eng/dtxw/201407/t20140702_1894012.htm#:~:text=The%20Five%20Principles%20of%20Peaceful%20Co%2DExistence%20are%3A%20mutual%20respect,mutual%20benefit%2C%20and%20peaceful%20coexistence (accessed: 18.04.2023).

ислам, который эта страна использует в своей внешней политике (Anwar, 2010).

Другим примером сочетания исламских принципов и национального государства является малазийский Ислам Хадхари, который представляет собой «прогрессивный, демократический и терпимый подход к исламу» (Ali, 2016, p. 207). Ислам Хадхари, продвигаемый премьер-министром Малайзии А.А. Бадави в 2004—2009 гг., был направлен на создание имиджа ислама как «религии мира», утверждение «неконфронтации с западными, немусульманскими странами» и поиск сотрудничества с международным сообществом «по вопросам экономического развития», а также выступал за «научный прогресс и глобальную безопасность» (Ali, 2016, p. 207).

Сравнивая внешнюю политику Ирана, Китая, Малайзии и Индонезии в отношении продвижения позитивного мира, мы можем понять, что пересечение этих политик может вызвать дополнительные проблемы и остановить продвижение мира в разных регионах. Как уже упоминалось, внешнеполитические характеристики и черты Исламской Республики Иран основаны на универсальных исламских принципах и нормах, которые могут предоставить этой стране возможность изменить методы или дипломатию в направлении продвижения позитивного мира, но не ценности. Это может быть проблемой для китайского (светского) подхода из-за возможной смены тактики, а также существования ценностей и норм, близких к исламским.

Вместе с тем, на первый взгляд, иранский подход близок к индонезийской политике. Однако поскольку Иран во внешней политике следует ценностям Исламской революции и шиитского ислама, подходы Индонезии или Малайзии, которые руководствуются умеренным суннитским исламом, могут расходиться с иранским видением позитивного мира. Все эти страны имеют свои особенности во внешней политике, что позволяет им по-своему продвигать позитивный мир в разных регионах.

Заключение

По мере того, как мир вступает в эпоху нового миропорядка на основе многополярности, потребность в устойчивом мире

возрастает. Однако достижение мира любой ценой не может обеспечить глобальную стабильность. Следуя западным ценностям, международное сообщество неоднократно использовало «негативный мир» для достижения краткосрочной стабильности. Поэтому необходимо изучить возможности западных подходов к миротворчеству, таких как «позитивный мир», который может стать прочной основой для долгосрочного и устойчивого мира в будущем. Чтобы перейти от негативного к позитивному миру, глобальная система должна отказаться от западного индивидуализма в пользу универсального мировоззрения, которое могла бы эффективно обеспечить такая религия, как ислам. Эти принципы обеспечат долгосрочный и прочный мир, так как будут способствовать устранению первопричин конфликтов, в том числе таких, как неравенство и несправедливость, и позволят достичь того, чего на протяжении нескольких десятилетий не удавалось добиться с использованием принципов и инструментов западного миротворчества.

Ислам подчеркивает, что главным приоритетом и причиной мира должна быть человеческая жизнь, и для достижения этой цели религия может использоваться для урегулирования любых видов конфликтов. Однако идеология, предоставляемая западными государствами, ориентирована на собственные национальные интересы. Запад и не-Запад используют разные принципы миротворчества и инструменты для достижения мира. Запад достаточно давно не пересматривал свои подходы к миротворчеству, хотя они уже успели продемонстрировать свою неэффективность в достижении позитивного мира. В свою очередь ислам гибок, плюралистичен и может предлагать отдельные стратегии достижения мира в различных регионах мира. В палестинско-израильском конфликте «мир ислама» долгое время следовал «стратегии сопротивления», однако в последнее время некоторые арабские страны решили использовать «стратегию ненасилия», при этом целью обоих подходов является достижение долгосрочного позитивного мира.

Как и все мусульманские страны, Иран следует тем же ценностям и реализует

исламский подход в своей внешней политике. Одной из главных ценностей иранской дипломатии является распространение позитивного мира для достижения устойчивости и безопасности во всем мире. Для этой цели Иран вложил в свою внешнюю политику такие характеристики, как отрицание насилия в общественном движении, справедливость, борьба с коррупцией, устранение социальной дискриминации, политическое управление, учитывающее мнение народа, и духовность.

Вопреки широко распространенному мнению Иран следует тем же исламским ценностям, что и арабские страны, хотя из-за сложных отношений с Западом и международного санкционного давления Иран использует «стратегию сопротивления». При таком подходе Иран не только может распространять позитивный мир через универсальное мировоззрение ислама, но и ожидает, что новый мировой порядок упростит реализацию незападных подходов к миротворчеству.

Поступила в редакцию / Received: 14.01.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 10.03.2023
Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Кадырова К. А.* Джихад в интерпретации Абдаллы Аззама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015а. № 2. С. 37—44.
- Кадырова К. А.* Джихад в трудах Абу Аля аль-Маудуди // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015b. № 1. С. 47—64.
- Кадырова К. А.* Основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 140—148.
- Керимов Г. М.* Проблемы войны и мира в исламе // Вопросы научного атеизма. 1983. Вып. 31. С. 148—162.
- Кожанов Н. А., Богачёва А. С.* Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «я»: революционное новаторство или преемственность? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, № 2. С. 141—162. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-141-162>
- Резник С. В.* Идеологемы и концепты войны и мира в исламе. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2008.
- Юртаев В. И.* Исламизация как фактор внешней политики Ирана. Москва: Аспект Пресс, 2018.
- Юртаев В. И.* Особенности внешней политики Ирана (1979—2013 гг.). Москва: Российский университет дружбы народов, 2014.
- Abadi H.* Seeking an Islamic Framework Towards Peacebuilding and Women's Inclusion. London: LSE, 2022.
- Abu-Nimer M.* Nonviolence and Peace Building in Islam: Theory and Practice. Gainesville, FL: University Press of Florida, 2003.
- Afsaruddin A.* The Concept of Peace in Islam // The Concept of Peace in Judaism, Christianity and Islam / ed. by G. Tamer. Berlin: De Gruyter, 2020. P. 99—157.
- Ali M.* Malaysia's Islam Hadhari and the Role of the Nation-state in International Relations // Islam and International Relations / ed. by D. Abdelkader, N. Manabilang Adiong, R. Mauriello. New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 207—228.
- Alikhani A. A.* Fundamentals of Islam in International Relations // Islam and International Relations / ed. by D. Abdelkader, N. Manabilang Adiong, R. Mauriello. New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 7—31.
- Anderson R.* A Definition of Peace // Peace and Conflict: Journal of Peace and Psychology. 2004. Vol. 10, no. 2. P. 101—116. https://doi.org/10.1207/s15327949pac1002_2
- Anwar D. F.* Foreign Policy, Islam and Democracy in Indonesia // Journal of Indonesian Social Sciences and Humanities. 2010. Vol. 3, no. 1. P. 37—54. <https://doi.org/10.14203/jissh.v3i1.45>
- Ashrafi A.* Teoriye Enghelab Dar Andishe Siasi Emam Khomeini (Naghdi Bar Ketabe Gofte-man Mobareze Dar Azdishe Siasi Emam Khomeini: Ruykardi Bar Osul Va Shive Haye Mobarezati, Pazhuhesh Name Enteghadi Motun Va Barname Haye Olume Ensani [Теория революции в политической мысли имама Хомейни (критика книги «Дискурс борьбы в политической мысли имама Хомейни: подход к принципам и методам борьбы»)] // Critical Research Journal of Texts and Programs of Human Sciences. 2020. Vol. 20, no. 9. P. 47—66. (На персидском языке). URL: https://criticalstudy.ihcs.ac.ir/article_5808_2f32bfea6f47787a333c271eb90e1c7f.pdf?lang=en (accessed: 24.12.2022).
- Barzegar I.* Nazariye Haye Baztab Jahanie Enghelab Eslamiye Iran [Теории глобального отражения исламской революции в Иране]. Tehran: Imam Sadegh University Press, 2012. (На персидском языке).

